Глава 101 - "Подметание десяти тысяч книг".

"Увы! Любовный подарок, который я тщательно подготовил для кого-то, на самом деле был отвергнут, мое сердце, ах, разбито повсюду. Это просто вопрос времени, так как я не хочу его, я просто должен отнести его другой девушке".

Чу Юнь держал его сердце, как будто он был разбит сердцем и повернул вокруг для того чтобы выйти.

"Негативное эмоциональное значение 999 от Чжоу Мэнчэня."

"Кто сказал, что я не хочу этого, как я могу отдать то, что не хочу назад".

Чжоу Мэнчэнь сделал шаг вперед и выхватил таблетку в руке Чу Юня.

"Итак, Демон Гоблин, ты согласился на мои поиски?"

Некий человек бьет змею до удара, не зная, что такое щека.

"Подумай об этом, за мной гонится много людей в очереди."

Чжоу Мэнчэнь улыбнулся, когда посмотрел на Чу Юнь, но в его сердце появился намек на сладость.

"Что это за таблетки?"

Только тогда она заметила, что одна таблетка, и не могла не ошеломить, ценность вымершего продукта четвертого класса, только эта, вероятно, стоила больше, чем та, которую она только что усовершенствовала.

Тем не менее, эта таблетка, с ее проницательностью, она даже не узнала ее.

"Пилюлька красоты, посмотри, какой я красивый, вот такие таблетки я съел".

"Ты имеешь в виду, что я недостаточно красива, чтобы ты дала мне это зелье?"

"Негативное эмоциональное значение 136 от Чжоу Менчэня".

Чу Юнь.....

Как так получилось, что женский мозг полностью выжил из ума?

"Лепрекон, я возвращаюсь".

"Ну".

"Лепрекон, я правда ухожу".

"Хмм."

"Эй! Если ты останешься, может быть, я неохотно останусь с тобой на ночь."

"Хорошо, тогда оставайся и сопровождай меня".

Глаза молодой девушки были наполнены предвкушением и бесконечной застенчивостью.

"Правда?"

Кто-то почувствовал намек на то, что что-то не так.

"Мммм, спать на полу по ночам".

Молодая девушка посмотрела на кого-то с ухмылкой и намеком на хмурость в глазах.

"Лучше не надо".

Определенный человек был наполнен потерей, гоблины все-таки гоблины!

Под заходящим солнцем юная девушка смотрела, как спина юноши постепенно исчезает, на ее губах появляется яркая улыбка, румянец на щеках ярче заката.

.....

"Что, поймать себя в ловушку на этот раз?"

После того, как Чу Юнь ушёл, перед Чжоу Мэнчэнем появился Мурун Юняо.

"Где это!"

Чжоу Мэнчэнь яростно отрицает, что румянец на ее щеках еще не отступил.

"Старый ты бы не защищался в таких вопросах".

"I..."

Послушайте спокойный анализ Мурун Юняо, Чжоу Мэнчэнь на самом деле сиюминутной речи, верно, кажется, что прежде сами спровоцировать человека инициативу, почему вы когда-нибудь защищали себя?

Никто не ожидал, что эти две богини-учителя, занимающие первые и вторые места в академии, с очень разными личностями, будут Лучшими друзьями наедине.

"Я не знаю, кто сказал, что только идиот поверит сладким мужским словам."

Муронг Юньяо продолжал насмехаться, похоже, еще редко встречал такую возможность.

"Всегда будут исключения, более того, я просто дам ему шанс, может быть, поиграю с ним, как раньше, и тогда все закончится".

"Хорошо, расскажите мне о нем, как вы с ним познакомились раньше? Почему он молчал последний год?"

Чжоу Менгчен вел себя как маленькая дочь, где был стиль Чистилища Мандала в этот момент?

"Посмотри на себя, ты все еще мертвая утка с крепким ртом."

Муронг Юняо презирал.

"Он, ах, когда-то был гордостью небес, но потом он столкнулся с великой переменой, но теперь, когда он воскрес снова, нет никого, кто мог бы остановить его."

Цвет воспоминаний появился в глазах Муронг Юняо, как будто она вспомнила того великолепного молодого человека того времени, и на ее губах появилась потрясающая улыбка.

"Тебе бы он тоже не понравился, не так ли?"

Чжоу Менгчен увидел эту улыбку и его сердце затянулось.

"И ты говоришь, что не попал в ловушку, скажи мне, как интерпретировать это слово "тоже"."

"Как ты смеешь заманивать меня в ловушку!"

Чжоу Мэнчэнь краснел от стыда, а улыбка Мурона Юняо была игривой, но в глубине этих глаз скрывался намек на непостижимую печаль.

"Юняо, расскажи мне о себе, у тебя так много женихов во внутреннем дворе, ты правда не думал пойти к кому-нибудь?"

"Я, ах, не умею говорить о чувствах".

Настроение Мурона Юняо было немного низким.

"Я знаю, что у тебя всегда были свои секреты, и как лучшая сестра, я не хочу спрашивать, не говоришь ли ты мне, но некоторые люди, пропавшие без вести, могут быть пожизненными ах."

"Давайте не будем об этом, я пришел сказать, что пастух сообщил нам, что эта чудовищная приливная волна необыкновенна, и армия Черного флага старшего брата Шена, вероятно, не сможет ее остановить". Ученики внутреннего двора, которые преподают во внешнем дворе, готовы присоединиться к битве в любое время. Это даже... возможно, что в настоящих боевых занятиях во внешнем дворе придется участвовать".

Муронг Юняо собрал свои эмоции, мгновенно восстановив прохладу, и ее тон стал более достойным.

.....

В течение следующего периода Чу Юнь начал повторяющуюся жизнь с четырьмя уроками в день.

На утреннем курсе алхимии Чжоу Мэнчэнь напрямую попросила Чу Юнь вести урок, и она прослушала ниже.

Чу Юнь была бессильна плюнуть на это, но могла только выдержать, кто позволил ей быть демоном? Слова гоблина были в порядке, Чу Юнь так сказал себе.

Более того, в классе Чжоу Мэнчэня Чу Юнь практически перестал использовать темные куклы.

В это время в академии распространялись слухи о том, что кто-то страдает странной болезнью и пукает десять-двадцать раз подряд, и всем ученикам, оказавшимся в такой ситуации, советовали уйти, а преподавателей отстранили от занятий.

Среди них были отстранены лидер Академии Цзян Уя и Чжан Хао из Академии конфуцианцев, а также Гун Сун Чжу из Академии алхимиков.

Это, конечно, все из рук Чу Юня.

Иногда он зарабатывал эмоциональную ценность и не осмеливался снова использовать Зелье Пердуна, в конце концов, использование Зелья Пердуна требовало назначения человека, и не было сомнений, что после назначения этого человека, следующее, что его встретит - это убеждение или временное отстранение от занятий.

Хотя Чу Юнь дешев, но все же имеет итог, и он не будет ловить другого человека, который не имеет никакой обиды на него так сильно.

И Кси Даоюань и Фу Чонг, которых он уже проверил.

Се Даоюань был побочным учеником семьи Се из Божественной Огненной Империи!

А нынешний глава семьи Се - Государственный Мастер Божественной Огненной Империи!

Без сомнения, Се Даоюань должен был быть послан Чжу Ли.

Фу-чунь также был из империи Божественного огня, и они все еще были родственниками, но Фу-чунь не был таким большим, как Се Даоюань, и был всего лишь потомком рабов из рода Се.

Чу Юнь не ожидал, что после того, как его духовная вена будет отнята, а внешность резко изменится, другая сторона все равно сможет выследить его здесь.

Однако, Чу Юнь не пытался переместить этих двух людей, и хотя использование зелья для пердежа и темной марионетки позволило бы им покинуть Академию Бога Войны, вместо этого было бы легко поймать их врасплох и заставить Божественную Империю Огня послать еще более хитрых персонажей.

В настоящее время самым важным для Чу Юня было как можно скорее поднять его выращивание.

Имея систему в своем теле и Безупречное Тело, он вряд ли будет иметь бутылочную энергию в своем культивировании.

Все, что ему нужно было, это просто продолжать читать книги и совершенствовать свои техники и боевые искусства.

В этой связи считалось, что Лу Чжи открыл для него удобную дверь.

Основы врача, начиная Chu Yun, не были проблемой вообще, и после того как Lu прямо лично оценил его, ему сразу же разрешили прочитать медицинские книги без необходимости посещать занятия.

Алхимия сторона похожа, основные знания ранних, Чу Юнь не проблема, Тан Янь также не позволил ему посещать занятия, непосредственно, чтобы увидеть алхимии книги.

Библиотечные книги по специальности "Академия" читать было не так легко, особенно в этих больших колледжах с большим количеством людей, Чу Юнь потребовалось десять дней, чтобы прочитать все книги этих двух колледжей.

После этого он переключил свой взгляд на библиотеку другого профессионала, и Lu прямо позволил старейшинам библиотеки каждого колледжа провести основную оценку Chu Yun, позволяя Chu Yun наблюдать любую из книг в собрании до тех пор, пока его теоретические знания достигли среднего уровня их профессионала четвертого года.

Для этого пункта Чу Юнь естественно не груб, непосредственно подметал все книги Академии Бога Войны.

http://tl.rulate.ru/book/45397/1085886